

Простые советские оксюмороны

Выставка Максима Кантора.
Музей личных коллекций

Оксюморон – термин литературоведческий, а явление, которое он обозначает, встречается во всех областях искусства. Речь идет о совмещении противоположностей, на что так часто мы натываемся в своей обыденной жизни. Классический пример оксюморона – название поэмы Гоголя «Мертвые души».

Максим Кантор рисует эти самые «мертвые души» без всякой отсылки к гоголевскому сюжету. Он пишет «Одинокую толпу» – картину, густо населенную обезличенными страдальцами; «Историю случайного семейства», где ограниченное пространство коммунальной квартиры кажется бесконечным, а враждебно настроенные друг к другу соседи оказываются соединенными узами крепче семейных. Случайное семейство способно разрастаться благодаря комнатным клетушкам, возводя коммунальный быт сначала в метафору, а потом – в символ нездорового государства.

Нелепость, нелогичность повседневного быта в творчестве Максима Кантора становится знаком. Заблудились в пустынном пространстве персонажи картины «Люди на пустыре»; ничего не смогут дожидаться изможденные, уставшие мужчины и женщины, собранные в привокзальном зале ожидания. С одной стороны, каждый герой картины «В зале ожидания» ждет своего часа, своего поезда. С другой стороны, бессмысленные, неподвижные лица говорят об обратном – о бесполезности и бесцельности этого ожидания.

Больницы, столовые, улицы и вокзалы – для Кантора социально-политические приметы последствий эпохи тоталитаризма. Работы художника напо-

минают, но не составляют направление соц-арта, которое открыто хохотало и издевалось над реалиями совдепии. Кантор страдает вместе со своими персонажами, всегда затравленными, озлобленными и униженными. Каждая его живописная или графическая картина – история чьей-то судьбы, которая вбирает в себя частицу общей судьбы измученного социальными экспериментами народа.

Максим Кантор родился в 1957 году и в искусство вступил в последние годы тоталитарного режима. Мотивы его творчества близки к Оскару Рабину, одному из родоначальников подпольного искусства. Однако Рабин – мастер детали, и воссозданные им помойки и другие приметы нашего неприглядного быта потрясают внутренней и композиционной экспрессией. Кантор же – художник-символист, доводящий любое проявление обыденной жизни до глубокого обобщения. По экспрессии творчество Кантора можно сравнить с другим шестидесятиником – Вячеславом Калининым, названным когда-то «Колумбом Замоскворечья». Только Калинин создавал широкий срез жизни, а у Кантора во всех массовых сценах различима глубокая индивидуальность его героев-изгоев.

Творческая биография Максима Кантора необычна. За последние девять лет состоялось 20 персональных выставок в крупнейших музеях мира. Вот почему его называют: «европейский художник из Москвы». На родине же сейчас проходит первая крупная выставка этого мастера, никогда не думавшего стать эмигрантом.

Алла **УМАНСКАЯ**.

На репродукции: М. Кантор, «Одинокая толпа».

